

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РОССИИ

Р.Л. Лифшиц

Доктор философских наук, профессор,
независимый исследователь
E-mail: rudliv@yandex.ru

Обещанного реформаторами «возвращения России в лоно мировой цивилизации» не состоялось. Вместо этого наша страна оказалась втянутой в войну со странами капиталистического ядра, которую Россия не имеет права проиграть. Выстоять в этой войне можно лишь в том случае, если страна обладает способностью самостоятельно противостоять могущественному противнику, не зависит от внешних случайностей, вообще от любых непредсказуемых факторов. Иначе говоря, для победы в развернувшейся битве самодостаточность для России не просто желательна, а жизненно необходима. Система образования, возникшая в России на обломках советской, не отвечает этой необходимости. Эта система нацелена на формирование личности, приспособленной к решению узких задач. Однако прагматическая ориентация образования, оправдавшая себя в «цивилизованном мире», в широком историческом плане контрпродуктивна, т.к. не позволяет гибко реагировать на изменения технологий. Необходимо восстановление в своих принципиальных основах советской системы образования, ибо только она позволяет обеспечить самодостаточность России в ближайшей и отдаленной перспективе.

Ключевые слова: самодостаточность страны, советская система образования, прагматическая ориентация образования, универалистская парадигма, человек-творец, человек-функция

Как всё начиналось

Современный период истории России принято называть постсоветским (или послесоветским – кому как нравится). Такое название верно, поскольку этот период действительно наступил после того, как был уничтожен Советский Союз и свергнута советская власть. Но оно не обладает ни малейшей информативностью, ибо в нем не запечатлено содержание эпохи, ее формационный смысл. Это примерно то же самое, что сказать о человеке, который достиг преклонных лет, что он находится в постнатальном периоде развития. Да, действительно, все что с ним случилось за 70 или 80 лет

его жизни, произошло после рождения, но что, исходя из этого факта, мы можем узнать о его характере, мировоззрении, семейном положении, социальном статусе, достижениях и неудачах? Мораль: для содержательной оценки того или иного этапа развития общества чисто хронологический критерий не годится, нужны иные подходы. Если же с такими мерками подойти к оценке современного российского общества, то в таком случае следует признать, что он по своему содержанию есть реализация антисоветского проекта. Суть этого последнего была сформулирована с предельной ясностью еще в перестроечные времена: «возвращение в лоно мировой цивилизации» [1; 2; 3]. Люди, взявшиеся реформировать советское общество, мыслили крайне европоцентристски. Россия, с их точки зрения, страна *неправильная*, заблудившаяся на тропах истории. Стало быть, необходимо, не мудрствуя лукаво, скопировать все опорные столбы «цивилизованного общества»: систему представительной демократии, рыночную экономику, «идеологический плюрализм», потребительство и неразрывно связанный с ним культ личного успеха. Реформаторы были преисполнены уверенности в том, что «правильно» устроенная Россия вольется в семью «цивилизованных стран», заняв в ней место, достойное крупной державы. Однако их понимание перспектив нашей страны не совпадало с мнением тех сил, благорасположения которых политическая элита России добивалась. Послесоветской России дали некоторое время посидеть на приставном стульчике в группе G8, но присоединиться к блоку НАТО, как того желало руководство страны, не позволили. С течением времени стало все более и более очевидно, что «цивилизованный мир» рассматривает нашу страну не как равноправного партнера, с которым следует налаживать деловые взаимовыгодные отношения, а как трофей, доставшийся ему в результате победы в холодной войне.

Перед лицом неопровержимых фактов в правящем слое российского общества происходило осознание иллюзорности надежд на вхождение нашей страны в элитный клуб «цивилизованных стран». И вместе с этим зрело понимание того, что в глазах «цивилизованного мира» русские (понимаемые как как политическая общность) – это варвары, единственное предназначение которых – обслуживать интересы «цивилизованных народов». Сильные мира сего отвели России участь страны-бензоколонки, поставщика на мировой рынок дешевых ресурсов. Компрадорскую часть российской буржуазии такая перспектива, конечно, устраивала, но для правящего класса в целом подобный вариант ничего хорошего не сулил.

Дело заключается в том, что Россия слишком велика для того, чтобы удовлетвориться ролью поставщика на мировой рынок продукции низкого

передела. России досталась в наследство от Советского Союза диверсифицированная экономика с мощным сырьевым фундаментом и многоуровневой «надстройкой», где производилась продукция высоких переделов. Если всю эту «надстройку» ликвидировать, то значительная (если не большая) часть населения окажется лишней. В итоге вместо стабильного общества, в котором победители имеют возможность спокойно вкушать плоды своего триумфа, образуется бурлящий социальный котел. По всему пространству страны пройдут трещины региональных и межнациональных конфликтов, которые наложатся на классовые антагонизмы. Организму России вряд ли удастся пережить такие испытания, она окажется втянутой в воронку острейших конфликтов и в итоге повторит судьбу Советского Союза. Но тогда селевой поток истории снесет господствующий социальный слой послесоветской России. И, осознав эту незавидную перспективу, наиболее дальновидная часть правящего класса приняла решение повернуть руль государственного корабля в сторону патриотизма.

Патриотизм на словах и на деле

Но одно дело – провозгласить курс на патриотизм, и совсем другое – воплотить его в жизнь. Регулярное исполнение государственного гимна, проведение других гражданских ритуалов организовать несложно, но это всего лишь атрибутика. Главный вопрос: что за ней? Каково, так сказать, материальное обеспечение патриотизма? Россия на самом деле представляет собой какую-то реальную величину в современном мире, она действительно влиятельный член мирового сообщества, играющий серьезную роль на мировой арене, или она, говоря словами Маргарет Тэтчер, всего лишь «Верхняя Вольта с ракетами»?

В девяностые годы было сделано очень многое для того, чтобы избавить нашу страну от всего «лишнего»: от своего станкостроения, гражданского авиастроения, судостроения, вообще всего высокотехнологичного производства. Одержимые алчностью, «новые русские» растащили наши лучшие заводы, уничтожили научно-исследовательские институты, обрекли на смерть передовые научные школы и т. п. Произошла примитивизация материально-технического фундамента страны, ее масштабная деиндустриализация. Но вакханалия девяностых постепенно завершилась, приватизационные войны с течением времени утихли, и выжившие в них «братки» пожелали утвердиться в собственных глазах и в глазах мира в качестве респектабельных господ, строящих цивилизованное общество. Взаимная вражда между победителями никуда, конечно, не исчезла, однако они выступали уже не в виде банды, живущей грабежом ресурсов, а в роли

класса, занимающегося регулярной эксплуатацией завоеванной собственности и потому объединенного общим экономическим интересом. И не только сиюминутным, но и простирающимся на длительную историческую перспективу. Второе издание капитализма в России стало свершившимся фактом [4].

И тогда для наиболее дальновидной части правящего класса стала доходить та банальная истина, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Надеяться можно только на собственные силы. Подлинная, а не декларативная независимость требует восстановления способности страны успешно развиваться в условиях враждебного окружения, опираясь на собственные ресурсы и возможности [5; 6]. Холодная война велась со стороны Запада во имя идеалов демократии против «коммунизма», который изображался как вселенское зло. Но после ее окончания стало совершенно ясно, что «коммунизм» – лишь предлог, а подлинная причина – страх Запада потерять свою монополию на власть в современном мире.

Оценивая исторический путь Советского Союза, обычно акцентируют внимание на том, что он просуществовал всего 74 года. Мол, это было эфемерное по историческим меркам образование. Но, если взглянуть на вопрос с другой стороны, то вывод получается совершенно иной. Советский Союз, располагая малой долей мировых ресурсов, противостоял своим могущественным врагам целых три четверти столетия! А сейчас, когда выросли и укрепились силы, противостоящие мощи совокупного Запада, появился реальный шанс навсегда покончить с его монополией. И опыт прошлого – как положительный, так и отрицательный – в этом уже развернувшемся сражении за самостоятельное место в мировом сообществе весьма пригодится.

Проблема, однако, заключается, в том, что патриотический импульс, ставший объективной необходимостью для современной России, наталкивается на ряд препятствий. И первое препятствие – высокая степень технологической деградации нашей страны [7]. Наиболее наглядно это проявляется в гражданском авиастроении. Советский Союз был страной, производившей собственные гражданские самолеты и с успехом продававшей их за рубеж. Единственная советская авиакомпания Аэрофлот эксплуатировала только отечественные самолеты. В постсоветской России авиаперевозки почти на сто процентов осуществляются на воздушных судах западного производства, поскольку других просто нет. В начале двухтысячных была предпринята попытка возродить отечественное гражданское авиастроение. Успехи на этом пути, увы, не впечатляют. России удалось произвести единственный новый самолет – ближнемагистральный Суперджет-100, да и то

в количестве две сотни единиц. К тому же назвать его российским можно лишь с известной долей условности, поскольку он на три четверти, если не больше, состоит из импортных комплектующих.

По поводу этого факта можно заметить, что не стоит трактовать его как свидетельство технологической отсталости нашей страны. И на Западе такие сверхсложные изделия как самолет, создаются благодаря кооперации усилий многих стран. Абстрактно рассуждая, это утверждение вполне справедливо. Однако мы живем в реальном мире, где абстрактные истины не способны отразить реальную сложность жизни. Проблема же заключается в том, что современная ситуация не оставляет нам выбора: пользоваться импортной техникой или создавать свою. Почти полное отсутствие самолетов собственного производства ставит нашу страну в зависимость от Запада, причем зависимость критическую. В XXI веке страна, раскинувшаяся на 11 часовых поясов, без авиации сохранить свою целостность не в состоянии. Поэтому для России наличие собственного гражданского авиастроения – не благое пожелание, а первейшая жизненная необходимость. И если мы не в состоянии эту необходимость удовлетворить, то это – свидетельство нашей отсталости. Если Россия не может обеспечить производство, например, легковых автомобилей класса люкс, то это не ставит под угрозу национальную безопасность. И потому такую неспособность не нужно расценивать как свидетельство технологической отсталости. В конце концов, нельзя быть повсюду первыми, ведь мир велик и в других странах достаточно людей умных, трудолюбивых и хорошо образованных. Но когда речь идет о решении проблем, имеющих стратегическое значение, подобная логика не годится. И если страна не может с такой проблемой справиться, то она является отставшей. И нет такой цены, которую было бы жалко заплатить, чтобы это отставание ликвидировать. К сожалению, Россия отстает от ряда стран не только в области гражданского авиастроения, но и во многих других ключевых областях: в электронной промышленности, в освоении космоса, в биотехнологиях и некоторых других.

Тот, кто прямо или косвенно способствует преодолению отставания нашей страны от передовых стран в области высоких технологий, – это и есть патриот на деле. Ну, а тот, кто прямо или косвенно препятствует ликвидации зависимости России от лидеров технологического прогресса, таковым считаться не может. Даже если он сам себя записывает в стан патриотов и с пафосом клеймит «погрязший в пороках бездуховный Запад». Объективно назревшая потребность в обеспечении самодостаточности России требует смены идеологических вех [8]. И не только на уровне лозунгов и символов, но и на более глубоком уровне, т.е. на уровне реальных смыслов,

картины мира, образа мышления. И тут общество сталкивается с другим важнейшим препятствием на пути восстановления самодостаточности – системой образования в современной России.

Образование и самодостаточность

Система образования – важнейшая подсистема общества, имеющая своей целью воспроизводство и наращивание его цивилизационного потенциала. Она приспособлена к решению задач, стоящих перед страной, к удовлетворению ее текущих и перспективных потребностей. Доставшаяся современной России система образования позволяла успешно решать те задачи, которые стояли перед Советским Союзом. Первейшая из них – обеспечение реальной независимости от вражеского окружения. Война против первого в мире социалистического государства не прекращалась, в сущности, ни на минуту. Хотя порой удавалось заключать ситуативные союзы против общего врага, цель капиталистического мира оставалась неизменной – уничтожение Советского Союза и советской власти. Поэтому политическое руководство страны советов (до эпохи Горбачева) не питало иллюзий относительно намерений стран капиталистического ядра. И по этой причине стремилось выстроить все системы общества на основе принципа самодостаточности. В СССР была создана первоклассная армия, использующая собственное вооружение; причем производственные мощности были рассредоточены по территории страны, чтобы сделать их неуязвимыми. Благодаря коллективизации, позволившей осуществить механизацию сельского хозяйства, удалось достигнуть продовольственной безопасности. В Советском Союзе создали развитую энергетическую инфраструктуру, покрыли территорию страны сетью железных и шоссейных дорог, трубопроводов, построили тысячи городов, обеспечив население (в основном бесплатно) комфортным жильем. Но для того, чтобы всё это создать и правильно эксплуатировать, необходимы кадры. С этой задачей успешно справлялась сформированная в стране система образования. Она появилась не на пустом месте, а наследовала лучшие традиции той системы образования, что существовала в Российской империи [9]. Сеть военных училищ и академий готовила офицеров и генералов. Сотни технических вузов выпускали инженеров. Множество медицинских учебных учреждений обеспечивало кадрами нужной квалификации систему отечественного здравоохранения. Выпускники педагогических училищ и вузов становились учителями в школах. И так далее. Дело было поставлено таким образом, что самолеты, созданные *нашими* конструкторами и серийно выпускавшиеся на *наших* заводах, пилотировались *нашими* летчиками, подготовленными в

наших учебных заведениях. И так всегда и повсеместно. Советское общество представляло собой огромный человеческий коллектив, способный решать любую свою проблему собственными силами.

Система образования была неотъемлемой частью этой целостности, ее, можно сказать, ключевым элементом. И дело не только в том, что образование было вписано в плановую экономику. Прежде чем построить новый авиастроительный завод в Сибири или, например, на Дальнем Востоке, в городе, где намечалось строительство, в местном политехническом вузе открывался соответствующий факультет. Количество студентов на нем увязывалось с кадровой потребностью завода. Получив бесплатное образование, выпускники приобретали статус молодых специалистов и по направлению обязаны были, в соответствии с законом, отработать три года на производстве. Такой срок вполне достаточен для профессионального становления. И так было в любой сфере профессиональной деятельности. В результате стране удавалось избегать сколько-нибудь существенного кадрового дисбаланса.

Курс на «возвращение в лоно мировой цивилизации» коренным образом изменил положение. Система образования стала рассматриваться не как часть общего целого, а как самостоятельный инструмент извлечения прибыли. Сформировался рынок образовательных услуг, существенно потеснивший традиционную сферу бесплатного образования. В результате в стране появилось несметное количество обладателей дипломов юристов, экономистов, религиоведов и прочих гуманитариев, для которых нет и в обозримом будущем не будет работы. И в то же время возник острый кадровый дефицит учителей, врачей, инженеров и других специалистов, необходимых для обеспечения нормальной жизни общества и его развития.

Но это еще не всё. Основу советской системы образования составлял принцип универсализма, воплощающий новоевропейский гуманистический идеал [9]. Образование понималось не как формирование способности к выполнению профессиональных функций, а как развитие личности, ее движение по внутренней вертикали вверх. Советский учитель не оказывал образовательные услуги, он способствовал внутреннему преображению личности ученика. Послесоветская система образования порывает с этой традицией. Учитель низводится до положения поставщика образовательных услуг, а цель обучения мыслится как выработка у ученика способности приспособливаться к наличным условиям. Идеал человека-творца сменился идеалом человека-функции. (Парадокс ситуации состоит в том, что в советском обществе человек, получивший основательную общекультурную

подготовку, всегда находил работу по специальности. А в обществе после-советском тьма узких специалистов вынуждена довольствоваться работой, никак не связанной с полученным образованием.)

Прагматическая ориентация системы образования свойственна современному Западу. Поскольку современный Запад по многим направлениям научного и технологического прогресса лидирует в современном мире, можно сделать вывод, что именно такая ориентация соответствует потребностям общественного развития. Поскольку отечественные реформаторы стремятся вернуть Россию в «клоно мировой цивилизации», постольку их усилия направлены как раз на то, чтобы порвать с гуманистическими традициями советской системы образования и переделать ее на западный манер. Внедрение ЕГЭ, а также «компетентностной парадигмы», замена в вузах политэкономии такой дисциплиной, как экономика, существенное сокращение объема философии – вот наиболее очевидные проявления поворота от универсализма к прагматизму. Реформаторами движет убеждение в том, что практика, оправдавшая себя в условиях Запада, пригодна и для России. Но кто сказал, что успех Запада обусловлен именно сложившейся в нем системой образования, а не другими факторами? Таким, например, фактором, как система колониализма (в оболочке неоколониализма). Хорошо известно, что в американских университетах преподает множество профессоров, получивших свое образование в Советском Союзе и других «тоталитарных» странах, не познавших искусства либерализма. Многие из эмигрировавших российских ученых с радостью работали бы в российских университетах, если бы им обеспечили необходимые условия для жизни и профессиональной деятельности.

Прагматическая ориентация образования полезна для неолиберальной элиты, поскольку человек-функция слеп и беспомощен за пределами своей узкой сферы. Он – легкий объект манипуляции сознанием. Однако эта ориентация контрпродуктивна с точки зрения перспектив развития общества. Человек, приспособленный к узкому спектру условий жизнедеятельности, теряет, когда нужно освоить новую профессиональную нишу. Универсалистски ориентированное образование направлено на формирование личности, владеющей общими принципами профессиональной деятельности. Специалист такого типа не просто хорошо разбирается в своем предмете, он понимает и то, что происходит в смежных областях; его мышление отличается гибкостью, способностью к перенастройке. Поэтому он без особого труда осваивает новые сферы деятельности, если в том возникает необходимость. А такая необходимость безусловно появится. Технологический прогресс неостановим, и это означает, что в течение трудовой

жизни человек обязательно столкнется с необходимостью перемены деятельности. Следовательно, преимущество имеет та страна, которая обеспечивает не просто подготовку квалифицированных кадров, а создание корпуса широко образованных специалистов, способных гибко перенастраиваться под изменившиеся задачи. Отсюда вытекает вывод, что погром отечественной системы образования в русле идеологемы «возвращения в лоно мировой цивилизации», устроенный реформаторами, должен быть остановлен. Необходимо восстановление (в своих принципиальных основах, а не в частности, разумеется) советской системы образования, ибо только она в состоянии обеспечить решение жизненно необходимой для современной России задачи достижения самодостаточности.

Список литературы

1. *Некрасов С.Н.* Социализм между формацией и цивилизацией: внецивилизационный процесс или возвращение в лоно цивилизации? // Дискурс-Пи. 2007. Т.7. С. 22 – 25.
2. *Николайчук П.А.* О перспективах вхождения России в мировое образовательное пространство // Videонаука: сетевой журнал. 2017. 2(6) Ч.2. Специальный выпуск «Гуманитарные и экономические науки» URL: <https://videonauka.ru/stati/37-spetsialnyj-vypusk/123-o-perspektivakh-vkhozhdeniya-rossii-v-mirovoe-obrazovatelnoe-prostranstvo> (Дата обращения 15.09.2024).
3. *Панарин А.С.* К реконструкции «Второго мира». URL: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/inoe/panar.htm> (Дата обращения 20.09.2024).
4. *Тарасов А.Н.* Второе издание капитализма в России // Skepsis.net URL: https://scepsis.net/library/id_2973.html (Дата обращения 25.09.2024).
5. *Цикин А.М.* О соотношении самодостаточности и конкурентоспособности экономики в контексте социально-экономического развития России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2019. Т. 21, № 4. С. 36 – 43.
6. *Цикин А.М.* Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности российской экономики // Теоретическая экономика. 2018. № 4. С.81 – 87.
7. *Ленчук Е.Б.* Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник ИЭ РАН. №1. 2018. С. 27 – 39.
8. *Лившиц Р.Л.* Идеологический мейнстрим против реалий современной России// Новые идеи в философии. 2024. Вып.13(34). С.47 – 64.
9. *Богатырев Д.К., Докучаев И.И.* Провинциализация империи. Очерки истории образования в постсоветской России. СПб.: Изд-во РХГА. 2023. – 236 с.

THE EDUCATION SYSTEM AS A KEY FACTOR ENSURING RUSSIA'S SELF-SUFFICIENCY

Rudolf L. Livshits

Freelance Researcher

Gatchina, Leningradskaya oblast', 188006, Russia

The "return of Russia to the bosom of world civilization" promised by the reformers did not take place. Instead, our country was drawn into a war with the countries of the capitalist core, which Russia has no right to lose. It is possible to survive this war only if the country has the ability to independently resist a powerful enemy, does not depend on external accidents, in general, on any unpredictable factors. In other words, in order to win the unfolding battle, self-sufficiency for Russia is not just desirable, but vital. The education system that arose in Russia on the ruins of the Soviet one does not meet this need. This system is aimed at the formation of a personality adapted to solving narrow problems. However, the pragmatic orientation of education, which has justified itself in the "civilized world", is historically counterproductive, since it does not allow for a flexible response to changes in technology. It is necessary to restore the Soviet system of education in its fundamental foundations, because only it makes it possible to ensure Russia's self-sufficiency in the near and distant future.

Keywords: self-sufficiency of the country, Soviet education system, pragmatic orientation of education, universalist paradigm, man-creator, man-function